

Ван Я не надеялась, что полиция сможет выследить Бабку-призрака, однако этим людям потребовалось всего лишь вечер и утро, чтобы расколоть два десятка задержанных хулиганов, у которых были переломаны то руки, то ноги, то плечи. Хотя молодчики в один голос твердили, что устроили погром на стройке из-за личного конфликта с Боссом Хуаном, полиции все же удалось выяснить, кто стоял за их спинами. Но кто именно был заказчиком, дядя Ли сказал не разглашать — мол, доказательств недостаточно.

После того как полицейские закончили составлять протокол, Лао Тан опознал преступников по фотороботам, Босс Хуан тоже взглянул на снимки, а затем дядя Ли отвел его в сторону и долго о чем-то шептался. В конце концов Босс Хуан предельно вежливо проводил дядю Ли до выхода, и тот на прощание рассыпался в благодарностях.

Если бы Босс Хуан благодарил дядю Ли, Ван Я не удивилась бы ни капли. Но почему дядя Ли расшаркивается перед Боссом Хуаном? Какие еще темные дела здесь замешаны?

Проводив гостя, Босс Хуан вернулся и отвел Лао Тана в дальний угол, где они долго шушукались, при этом то и дело с опаской поглядывая на Ван Я. Это показалось ей крайне подозрительным. Когда они закончили и сели перед ней, она прямо спросила:

— Есть что-то, чего мне знать не положено?

Лао Тан усмехнулся:

— Нет ничего, что тебе нельзя знать. Просто мой старый приятель знает, что у тебя крутой нрав, и немного тебя побаивается, вот и попросил меня ввести тебя в курс дела.

— Хорошо, говори, — кивнула Ван Я.

— Вчерашние хулиганы, конечно, те еще отморозки, но это лишь мелкая рыбешка, пушечное мясо. Главное — это Бабка-призрак, верно?

Ван Я про себя отметила: значит, все-таки Бабка-призрак. Она не стала перебивать, лишь коротко хмыкнула, ожидая продолжения.

Лао Тан задумался, его лицо стало серьезным:

— Ван Я, вчера вечером нас атаковали три группы. Первая — хулиганы, вторая — трое наемных убийц, а третья — те, с кем мы схлестнулись позже.

Ван Я кивнула. Это она знала.

— Скажу так: человек, изображенный на фотороботе, который принес сегодня замначальника Ли, известен как Гуйцзы. В наших краях он прославился тем, что держит призраков, и у него есть определенные связи. Сам понимаешь, некоторые богатеи процветают благодаря духам, поэтому с Гуйцзы они водятся тесно. Тот, кто нанял хулиганов, дружит с ним. Гуйцзы попросил его помочь, и тот не отказал. Он тоже бизнесмен, но с хорошими связями в верхах. Сегодня чуть свет его родные уже были у замначальника Ли, умоляли замять дело, боясь, что мы начнем давить на него. Моему приятелю, который здесь ведет дела, не с руки портить

отношения с людьми, да и просьба замначальника Ли... Пришлось ему кивнуть. Честно говоря, он сам не в восторге. У него дочка А Ци — единственная отрада, вчера чуть жизни не лишилась, он сам в ярости. Но когда у тебя здесь такие активы, многие вещи решать непросто.

Ван Я поняла: они хотят замять дело с мелкой сошкой, а возможно, и с тем, кто их организовал. Она спросила:

— Значит, тот, кто помогал Гуйцзы, после того как мы дали отпор, просто сдал его? Он не боится, что Гуйцзы придет за ним?

— Бизнес — это бизнес, а дела духов — это другое, — ответил Лао Тан. — Он не то чтобы сдал Гуйцзы, скорее, решил спасти свою шкуру и вовремя выйти из игры. Мы ведь тоже не из робкого десятка, верно?

Ван Я слегка кивнула.

— Ты знаешь, кто такой Гуйцзы? — спросил Лао Тан.

— Ты же сказал, что он призраков разводит, — усмехнулась Ван Я и добавила серьезно: — Лучше расскажи, какая связь между ним и Бабкой-призраком.

— Места здесь не такие уж большие, людей в нашем ремесле мало, а тех, кто способен вырастить Призраков Ракшаса Пяти Стихий, и того меньше. Если я не ошибаюсь, он — потомок Бабки-призрака.

Ван Я фыркнула:

— Значит, Баба-призрак нашла потомка, чтобы тот помог ей отомстить? Раньше она не догадалась перенести могилу, а теперь явилась сводить счета?

Лао Тан многозначительно посмотрел на нее:

— Ты так считаешь?

Ван Я не ответила, а спросила в ответ:

— А что думаешь ты?

Лао Тан спокойно посмотрел на нее:

— Ван Я, ты умная девушка.

— Я довольно глупая, — искренне ответила она. В этот момент она мельком взглянула на Чжэнъянься и Чжан Циншуй, которые пили чай у окна. Сегодня было солнечно, яркий свет падал на них, создавая приятную картину. Обе девушки были хороши собой, чувствовалась порода, природная грация, не то что она — девчонка из деревни, грубоватая и прямолинейная. Было ясно, что Чжан Циншуй и Хуан Ци из одного круга, а она сама — совсем из другого мира. Внезапно Ван Я вспомнила детство: одноклассницы о чем-то шушукались, она подошла, но на нее посмотрели с таким выражением, будто она чужая, и все отвернулись. Она спросила, чему они так радуются, и все просто разошлись. Честно говоря, было обидно, но за столько лет она

привыкла. Привыкла быть одна, привыкла в одиночку встречать любые невзгоды.

Заметив, что Лао Тан проследил за ее взглядом, она снова посмотрела на него и замолчала. Играть в гляделки было бессмысленно.

— Полагаю, ты считаешь, что это как-то связано с тем, что я получила наследие клана Фэн из Чжунъинь? — наконец спросила она.

Лао Тан кивнул:

— Тема деликатная, пока ты не заговорила, я не решался. Раз уж ты сама подняла вопрос, значит, доверяешь мне. Скажу прямо: если бы они хотели просто отомстить за осквернение могилы, это было бы легко уладить. Но проблема в том, что Бабка-призрак прознала про твое наследие. Ван Я, скажу честно: меня самого это наследие искушает, но смогу ли я его получить — совсем другой вопрос.

Ван Я рассмеялась:

— Я умею только ловить призраков, это все, чему я обучена. Что в этом такого ценного, чтобы столько людей охотилось за мной? Что такого было у клана Фэн, что их стерли с лица земли?

— Ты не знаешь? — удивился Лао Тан.

— Я не из клана Фэн, откуда мне знать! Даже то, что я умею, я переняла у старого даоса, который умирал на обочине дороги в шестидесятом году. Бабушка была грамотной, а я в детстве часто плакала по ночам, и она решила, что меня сглазили. Она училась по той книге, и чем больше практиковалась, тем полезнее это казалось, а потом научила меня.

— Что еще было у того даоса?

— Только книга, несколько старых медных монет и этот колокольчик для ловли духов.

— И больше ничего?

Ван Я развела руками:

— Бабушка больше ничего не говорила, и я никогда не видела у нас других вещей.

Лао Тан вдруг осекся, смущенно кашлянул:

— Извини, я слишком любопытен.

— Ничего страшного, это не секрет, — ответила она и снова спросила: — Так что же такого в клане Фэн, что всем не дает покоя?

— Клан Фэн из Чжунъинь имел тысячелетнюю историю, у них было много секретов, но причиной гибели стал свиток.

— Свиток?

— Да, Свиток Инь-Ян. Клан Фэн стоял на границе Бардо, ступая одной ногой в мир живых,

другой — в мир мертвых, и все это благодаря Свитку Инь-Ян.

— Как он выглядит?

Лао Тан усмехнулся:

— Откуда мне знать? Я его в глаза не видел.

— Значит, та старая карга охотится за мной из-за него? — Ван Я почувствовала себя обманутой. — В фильмах про боевые искусства герои, у которых есть секретные манускрипты, постоянно в бегах, но у них хотя бы есть этот манускрипт на руках! А у меня вообще ничего нет!

— Желающих заполучить его много, они годами искали хоть какую-то зацепку. Раз ты появилась, неважно, есть он у тебя или нет — тебя будут искать, — Лао Тан вздохнул. — Ван Я, я говорю это не просто так, а чтобы предупредить. И спасибо за помощь вчера. Наша договоренность в силе: если попадешь в беду, можешь укрыться у меня.

— А как же та старая карга?

— Мы не хотим связываться с кланом Фэн. Даже если мы получим свиток, нам его не удержать, только навлечем беду. А если Бабка-призрак снова попытается использовать нас, чтобы добраться до тебя, я церемониться не стану!

Ван Я улыбнулась и протянула с иронией:

— Спасти свою шкуру и вовремя выйти из игры!

Лао Тан смутился:

— Ван Я, я вызову Гуйцзы на разговор и помогу тебе безопасно уехать.

Она помолчала пару секунд:

— Ты предлагаешь мне бежать?

Лао Тан едва заметно кивнул.

— Ты не хочешь, а как насчет клана Чжан из Юньнани?

— Маленькому Чжану можно доверять.

Ван Я ничего не ответила. Она не верила ни Чжан Циншуй, ни даже Лао Тану — только наполовину. Она расспросила его о потомках Бабки-призрака, но он знал немного: только то, что такая семья существует. Однако в их кругу все друг друга знают, передать весточку или договориться о встрече легко, но узнать подробности о Гуйцзы — задача не из простых. Лао Тан настаивал на том, чтобы она уезжала: она здесь чужая, а у Гуйцзы за плечами поколения связей, ему будет слишком легко её поймать.

Ван Я не решила, уезжать или нет, но злость её переполняла. Она никогда не видела, чтобы вещи отбирали с таким нахальством: грабители на свободе, а она должна бежать? Что за мир

такой!

Поняв, что за всем стоит Бабка-призрак, и осознав позицию семьи Хуан и Лао Тана, Ван Я не стала задерживаться и попрощалась.

Босс Хуан, Лао Тан и Чжэнъянься провожали её лично, очень вежливо. На прощание Босс Хуан сунул ей сто тысяч юаней. Они дошли с ней до самого низа. Босс Хуан выглядел виноватым:

— Ван Я, ты так нам помогла, а мы ничем не можем отплатить, очень жаль. Но если будут трудности — обращайся, я сделаю все возможное. Вчера я не знал, а сегодня утром услышал, что у А Ци вырвали душу, и это ты приложила столько усилий, чтобы вернуть её.

Босс Хуан снова принялся благодарить её.

Ван Я вернула ему деньги:

— Мои услуги стоят денег, за вчерашнее вы уже заплатили. Босс Хуан — человек дела, и я с вами веду дела как профессионал. Вы мне ничего не должны, я выполнила свою работу, на этом всё!

Она махнула им рукой и, не оглядываясь, ушла.

Ван Я медленно ехала на автобусе домой. Выйдя, купила в аптеке кучу лекарств для укрепления энергии и крови, зашла на рынок, набрала кур, голубей и овощей. Дома первым делом сварила себе куриный суп с корнем кодонопсиса.

После обеда пришла чета хозяев квартиры, принесли две тысячи юаней и несколько больших пакетов с фруктами, принялись рассыпаться в комплиментах, нахваливая её таланты. Ван Я вежливо пообщалась с ними и проводила.

В последующие дни она сидела дома, готовила вкусную еду или изредка выходила за продуктами и товарами для обрядов. Хозяева квартиры, казалось, хотели растрезвонить на весь мир, что знают великого мастера по ловле призраков, и постоянно подкидывали ей клиентов. Ван Я только качала головой: её специализация — ловить призраков, а не фэн-шуй. Но раз платят, а в основах фэн-шуй ничего сложного нет, она не отказывалась: проверяла расстановку мебели, наличие темной энергии или злых духов. Если встречала призраков, тут же их изгоняла. Если у детей был ночной плач — смотрела, если была болезнь, советовала больницу, если сглаз — снимала. В родных краях она делала то же самое, так что ничего зазорного не видела.

За консультацию по фэн-шуй брала тысячу, за изгнание духов — от трех до пяти тысяч. Талисманы для защиты дома продавала по восемьсот, а талисманы Четырех Символов для тех, кто работал по ночам, — по три тысячи. Злых духов, к счастью, не попадалось — в городе их быстро зачищали. Бабка-призрак была сильна, но даже на неё нашлись управы, и теперь она только и могла, что ковылять прочь, опираясь на клюку.

Прошел месяц, Ван Я заработала около десяти тысяч, жила спокойно. Конечно, некоторые клиенты сомневались из-за её молодости, но она просто разворачивалась и уходила.

Сначала она ждала нападения потомков Бабки-призрака, была готова к схватке, но время шло, а новостей не было. Даже стройка Чжэнъянься шла полным ходом. Ван Я знала, что в тот вечер та старая карга тоже понесла потери — по меньшей мере, лишилась бумажной куклы и нескольких сильных призраков. Её Печать Зеленого Дракона явно нанесла им серьезный урон.

Однако Ван Я никак не ожидала, что однажды её дом обворуют.

Вернувшись из магазина, она обнаружила, что дверь нараспашку, а внутри все перевернуто вверх дном. Исчезли браслеты, цепочки, кольца, которые она хранила в шкатулке, и две-три тысячи наличными. Замок был взломан.

Ван Я в ярости вызвала полицию и отчитала охрану.

Камеры видеонаблюдения оказались отключены — кто-то закрыл объектив. Охранники даже не удосужились проверить, что случилось. Полиция приняла заявление и ушла, пообещав во всем разобраться.

Воры перерыли всё, даже шкафы, выкинув её дорогие вещи на пол. Весь вечер Ван Я приводила дом в порядок и, перебирая ящики, обнаружила, что пропал и договор аренды! Зачем вора́м договор? Это было странно. Воры были профессионалами — ни отпечатков, ни волоска. Если бы они оставили хоть что-то, она бы заставила их проклясть свою жизнь на три года вперед! Черт!

Хотя на карте у неё оставалось пятьсот тысяч, потеря наличных и украшений была болезненной. Ночью Ван Я проснулась в холодном поту: в договоре аренды были указаны её паспортные данные, адрес и данные хозяина квартиры! Она сидела на кровати, и её охватила паника. Неужели это Бабка-призрак? Но если бы они знали адрес, давно бы выломали дверь и схватили её. Зачем такой сложный путь?

Три дня она жила в тревоге, но ничего не происходило. На четвертый день раздался телефонный звонок с городского номера из её родного города.

— Алло, кто это? — спросила она.

В трубке слышались невнятные рыдания мужчины:

— Яя, это папа... Где ты? У-у-у...

Услышав этот голос взрослого мужчины с интонациями восьмилетнего ребенка, Ван Я почувствовала, как сжимается сердце.

— Почему ты опять плачешь? Бабушка тебя ударила?

— У-у... А-а-а... — на том конце раздался оглушительный вой.

Ван Я была в отчаянии. Ну за что ей такой отец?

— Папа, не плачь, я куплю тебе конфету.

— У-у-у, не хочу конфету, хочу маму! У-у-у... Яя, они ударили маму! У-у... Где ты?

Ван Я замерла.

— Кто ударил бабушку? — спросила она, чувствуя, как волосы на голове встают дыбом.

— Не знаю... Мама сказала мне спрятаться. Я видел, как они ударили маму, и она истекала кровью... У-у-у... Яя, мне страшно!

— Где сейчас бабушка?

— Мама... Там расцвели красные цветы, мама побежала туда, где цветы...

<http://bllate.org/book/19161/1881405>